

Жукова Т. Е.

**ПОЭТИЧЕСКИЙ МИР ТАТЬЯНЫ КУРБАТОВОЙ**

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/1/2009/8-1/18.html](http://www.gramota.net/materials/1/2009/8-1/18.html)

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

**Альманах современной науки и образования**

Тамбов: Грамота, 2009. № 8 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 47-48. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/1.html](http://www.gramota.net/editions/1.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/1/2009/8-1/](http://www.gramota.net/materials/1/2009/8-1/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [almanac@gramota.net](mailto:almanac@gramota.net)

свой поиск информации в текстах. Многочисленные упражнения этого раздела создают прочную лексико-грамматическую базу для выработки рецептивных навыков.

Третий раздел является профессионально ориентированным. Он состоит из познавательного текста, который знакомит студентов с различными аспектами биотехнологии, и предназначен для обучения переводу при грамотном использовании словарей.

Тематика текстов определяется требованиями учебной программы.

Данный учебно-методический комплекс ставит целью овладение студентами лексико-грамматическими знаниями и приобретение ими умений в чтении различных видов специальной литературы, формирование навыков устной и письменной речи. Работа по данным пособиям обучает студентов переводу оригинальной литературы по основным разделам биотехнологии.

Уже первый опыт работы по данному учебно-методическому комплексу показал не только хорошие результаты, но и огромную заинтересованность самих студентов.

## ПОЭТИЧЕСКИЙ МИР ТАТЬЯНЫ КУРБАТОВОЙ

*Жукова Т. Е.*

*Тамбовский государственный технический университет*

Творчество Т. Курбатовой достойно представляет «поэтическую школу» Тамбовщины. Это тонкий, проникновенный лирик, ее стих отличает ясность, простота и глубина мысли и чувства, искренность, философичность. Ее поэзия сродни музыке в миноре, спокойная и гармоничная. Она смотрит на мир глазами женщины, это именно «женская поэзия», восходящая к русской классической поэзии А. Ахматовой и М. Цветаевой. Недаром у нее «природа как женщина», а сама женщина, как блоковская незнакомка, нежная и таинственная: «Тихий вечер, свет свечи. / Я прошу тебя, молчи. / Пусть мерцают тихо свечи / В тихом сумраке ночи» [Курбатова, 1995, с. 15].

Ее лирическая героиня беззащитна и ранима, как «подснежник ранней весной, что дрожит на ветру на поляне». О своей судьбе Т. Курбатова пишет: «Нет синицы в руке - в небе клин журавлей». Она не отделяет себя от своих лирических героинь - это ее мир, свободный и гордый, как осенние журавли, с грустью и расставаниями. Рисуя художественную картину мира, поэт словно открывает мир заново, радуясь и удивляясь, как ребенок, «солнечному зайчику», апрельской капели, «белоснежным верблюдам» - облакам, хочет запечатлеть мгновение жизни (вечное гётевское «остановись, мгновенье, ты прекрасно!»). Она, как художник, подбирает краски: «Весну нарисуем, возьмем акварель, / И кисть окунем в голубую капель... / Подснежник открыл голубые глаза, / В них неба бездонного синь-бирюза» [Курбатова, 1995, с. 20].

Надо сказать, что палитра цветов у нее очень богата, но преобладают алый, синий, багряный, золотой, янтарный, желтый, лимонный - краски осени, а осень - любимое время года, хотя «это осень, это тень разлуки»: «Природа, словно женщина, / Накрылась яркой шалью, / Листовой златой увенчана, / Обвенчана с печалью» [Курбатова, 1995, с. 11].

Осенние пейзажи, нарисованные Курбатовой, несут настроение грусти и ностальгии, как в картинах И. Левитана. Сравнения и метафоры («осень... в ожерелье из рябины, в кружевах из паутины»), олицетворения («осень шла в накидке алой») «оживляют» картину. Она пишет зиму («у зимы морозной ледяные очи») в синем цвете, а с первой каплей мечтает «опять родиться». Пространство ее чувствований огромно: от «мерцающих созвездий» до «деревеньки родной, светлой». Она ставит онтологические вопросы («что ж бытие? В чем смысл его и суть?.. А голос сердца?»), задумывается о жизни и смерти («и шар земной в ворота ада скатился грешной головой»). Познать философию жизни ей помогает обращение к Богу в общечеловеческом смысле. Курбатова поэтизирует евангельские эпизоды из жизни Христа (Рождество, «Богоматерь...»), «Жизнь коротка...», «Не мессия, не пророк...», «Голгофа»). В ее стихотворениях - молитвах нет «своего», она просит за всех и для всех: «Прошу, пусть мир освободится / От пут обмана и порока, / Пусть доброта, а не жестокость / Навеки в мире воцарится» [Курбатова, 1995, с. 75].

Основную часть поэтического сборника «Не надо расставаться» составляют стихи о любви. Любовь у Т. Курбатовой овеяна тайной и пропитана грустью и нежностью, словно прощальным осенним поцелуем. Тайна - в несвободе двух любящих («ни без тебя, ни вместе невозможно»). Тема разлуки и несвободы звучит в каждом стихотворении. Тоску и переживания героини усиливает осенний пейзаж: «У деревьев почернели плечи, / Плачет дождь несбывшихся желаний» [Курбатова, 1995, с. 31].

Для ее героини страна Любовь - загадка, и никому не дано предугадать, «куда вам путь и где пристанище» [Цветаева, 1990, с. 98]. Автор вводит цветаевский интертекст: «А куда наш путь? / Ни дороги, ни тропинки. / Мы в пустыне две песчинки» [Курбатова, 1995, с. 24]...

Ее любящая женщина словно вопрошает: кто вы в этой стране - предатель, обманщик или «мотылек», летящий «на пламя трепетной свечи»? Любовь героини всегда на грани разлуки, она так тонка и хрустальна, а потому более чувственна и желанна: «Так непрочно связующая нить, / Так робок пламень всем ветрам подвластный» [Курбатова, 1995, с. 33].

С истинной любовью не уживается ревность, она разрушает нежный и хрупкий мир любовных отношений, испытывает чувства любящих. И с теми, кто не выдержал испытаний, предал, героиня расстается навсегда. Ее любовь «не ищет своего», она бескорыстна и неподкупна, как и у Цветаевой («если душа роди-

лась крылатой, что ей хоромы и что ей хаты» [Цветаева, 1990, с. 93]); ее любовь лишена материальности - это высшее проявление любви, данное Богом далеко не всем! «Хочу любить и быть любимой, / Хочу не на ночь, а навек» [Курбатова, 1995, с. 64]...

В мире любящих сердец все имеет значение: взгляд, поцелуй, прикосновение руки. Автор придает большое значение образу руки (ладошки), сравнивает руки с крыльями; руки, протянутые к любимому, как жажда счастья, залог вечной любви. Вот почему всем любящим как в назидание «шелестит листва»: «За руки держитесь крепче, / Крепче за руки. Не надо / Расставаться» [Курбатова, 1995, с. 50]...

Героиня надеется, что «весенний луч сквозь тучи проберется и радугой на облака прольется, и я проснусь, забывтая, в тебе». Автор и ее лирическая героиня верят в вечную любовь, без которой невозможно существование женщины.

Сборник Т. Курбатовой «Не надо расставаться...» (1995) - это поэзия, продолжающая традиции любовной лирики. Мы видим умного, глубоко чувствующего автора и ее героиню, наделенную великим талантом «любить и быть любимой». «Не надо расставаться» звучит как заклинание своей душе: не надо расставаться с тем миром, в котором мы живем, с Богом, в которого веруем, и с любовью, которая бережет нас на вечном греховном пути мужчины и женщины.

#### Список использованной литературы

1. Курбатова Т. Не надо расставаться. Тамбов: Изд-во «Книжная лавка писателя», 1995. С. 59.
2. Цветаева М. Избранное. М.: Изд-во «Просвещение», 1990. С. 63.

### МИФОЛОГЕМЫ ТЕРМИНОВЕДЕНИЯ

Зайцева Н. Ю.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

Несмотря на постоянный рост и углубление наших знаний о природе и обществе практически в каждой науке надолго застревают отдельные ложные гипотезы и представления. К таким мифологемам относится ряд критериев терминологичности лексических единиц, сформулированных ещё в 40-х годах XIX века зарубежными и отечественными теоретиками терминоведения, чаще всего инженерами и математиками по образованию. К основным критериям относятся такие требования к терминам как однозначность, независимость смысла термина от контекста, отсутствие синонимов (и дублетов) и стилистическая нейтральность у терминологических знаков [см. Wüster, 1931; Чаплыгин и Лоте, 1937, с. 871 и сл.; Терпигорев, 1953, с. 71-76; см. перепечатку в: Татаринов, 1995, с. 139-147]. На эти терминологические критерии обращали пристальное внимание и некоторые лингвисты во главе с А. А. Реформатским [Реформатский, 1996, с. 115-126], подробнее см. [Зайцева, 2007]. Требование однозначности, а также отсутствия синонимии и коннотаций у термина стало ведущим принципом в работе большинства терминологических комиссий в нашей стране и за рубежом. Однако замечено, что реальная речевая жизнь терминов и динамика развития терминологических систем не всегда подчиняется этим правилам в самых разных языках. Приведем ниже результаты наших наблюдений над языковым материалом.

Начнём с критерия однозначности. Общеизвестно, что один и тот же термин в разных подъязыках имеет различные значения. Однако наряду с межотраслевой полисемией и омонимией даже в рамках одного сильно нормализованного подъязыка часто обнаруживаются случаи многозначности и дублетности терминологических слов и словосочетаний (с/с). Примером может служить французский термин подъязыка «Вычислительная техника»:

cadre - 1) 'кадр (*виртуальный экран; элемент программы*)', 2) 'рама; каркас; (выводная) рамка (*микросхемы*)', 3) 'полный цикл (*при временном уплотнении*)', 4) 'элемент знаний, фрейм'.

Кроме того, встречаются случаи многозначности терминологических элементов и словообразовательных элементов. Ср. значения французского терминологического элемента *domaine* в терминологических с/с из подъязыка «Радиоэлектроника»: *domaine d'accrochage* 'область захватывания [затягивания] (*частоты*)', *domaine magnétique* 'магнитный домен', *domaine de mésomorphisme* 'интервал мезоморфизма', *domaine microhertzien* 'диапазон сантиметровых волн', *domaine nucléaire* 'ядерная техника', *domaine passant* 'полоса пропускания' или значения английского терминологического элемента *governor* в терминологических с/с из подъязыка «Электротехника» *digital governor* 'цифровой регулятор', *emergency governor* 'автомат безопасности', *overspeed governor* 'ограничитель скорости'.

Примером многозначных словообразовательных элементов служит французский суффикс *-(a)tion*, выражающий в с/с из подъязыка «Вычислительная техника» как сам процесс, протекающий во времени (*pagination* 'разметка страницы', *confirmation* 'подтверждение'), так и результат действия или устройство (*annulation* 'отмена', *installation* 'установка').

В гуманитарных науках, где терминология не подвергается искусственной регламентации, многозначность терминов и терминологических с/с встречается на каждом шагу. Примером может служить трактовка базовых терминов языкознания, литературоведения и семиотики, например, термина *знак* (англ. *sign*, фр. *signe*, нем. *Zeichen*). Выясняется [Пиотровский, 1999, с. 44-45; Chingareva-Slavine, 2003, p. 26-30], что этот термин употребляется в сочинениях европейских филологов, семиотиков и логиков, по крайней мере, в трёх